

Тюленев В.М.

Эннодий — панегирист Теодориха Великого

[Stable URL: <http://elar.uniylar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3229>]

[Публикация работы:]

Тюленев В.М. 2010: Эннодий — панегирист Теодориха Великого // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения (научный альманах). Вып. 3. Иваново, 135-144.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ЭННОДИЙ – ПАНЕГИРИСТ ТЕОДОРИХА ВЕЛИКОГО

Магн Феликс Эннодий (473/474–521 гг.), ставший в конце жизни епископом Тицина (Павии), мало привлекал внимание отечественных исследователей истории и культуры раннесредневековой Италии. Думается, это не вполне оправдано. Конечно, его фигура теряется на фоне таких «столпов» Остготского Возрождения, как Боэций и Кассиодор¹. Но нельзя не заметить и другого. Эннодий, как и многие его современники, был поистине незаурядной личностью. Вращенный в еще не расставшейся с античным наследием Италии, он прошел путь от ритора до епископа Тицина и оставил немалое число литературных произведений, несущих на себе печать сложного, противоречивого, во многом переломного времени. Оставаясь до конца дней своих

© Тюленев В. М., 2010

¹ Основной вклад в изучение феномена «последних римлян» в отечественной историографии внесла В. И. Уколова. В настоящее время эту проблематику в отечественной медиевистике продолжает разрабатывать П. П. Шкаренков, недавно защитивший докторскую диссертацию, одна из глав которой посвящена концепции королевской власти у Эннодия. См. также: *Шкаренков П. П. Между риторикой, историей и политикой: образ короля и королевской власти в «Панегирике Теодориху» Эннодия // Новый филологический вестник. 2008. № 2. С. 122–142; Он же. «Vita Eriphani» Эннодия: риторический дискурс и формирование символического образа власти в остготской Италии // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2008. № 12. С. 81–114. Из последних исследований зарубежных ученых особого упоминания заслуживает: Kennell S. A. H. Magnus Felix Ennodius: a gentleman of the church. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2000.*

ритором, использовавшим в каждом произведении высокий и вычурный слог, часто сочетая языческие мотивы и христианские образы, Эннодий вместе с тем оказался в гуще политических и церковных событий своего времени. И в этом смысле он может быть с полным правом отнесен к числу «последних римлян». Дипломат, политик, религиозный деятель, учитель – он пытался сохранить в новой, устремленной в христианское Средневековье Италии высокий авторитет Цицерона и Вергилия.

О жизненном пути Эннодия известно следующее². Родился он предположительно в 473 или 474 г. в Арелате (Арле). Принадлежал к достаточно известному аристократическому роду и мог бы похвастаться тем, что являлся прямым потомком Юлия Агриколы, консула 421 г., внуком Феликса Эннодия, проконсула Африки в 420–423 гг., внучатым племянником Магна, консула 460 г.³ Эннодий рано оказался сиротой и воспитывался теткой в Северной Италии, предположительно в Лигурии. Именно в этот период Эннодий сделал первые шаги в своем образовании. Ему удалось пройти необходимое для аристократа того времени обучение, позволившее ему не только сделать впоследствии удачную карьеру, но и стать знаменитым ритором, открыть собственную школу в Медиолане (Милане) и подготовить нескольких известных учеников⁴.

---

² Жизненный путь Эннодия в целом реконструирован в исследованиях XIX в., прежде всего в труде Франческо Маджани (*Magani F. Ennodio. Pavia, 1886*). Из работ последних лет особо см.: Kennell S. A. H. Op. cit. P. 4–42; Rohr Ch. Der Panegyricus des Magnus Felix Ennodius // Rohr Ch. Der Theoderich-Panegyricus des Ennodius. MGH. Studien und Texte. Bd. 12. Hannover, 1995. S. 1–4; Schröder B. Bildung und Briefe im 6. Jahrhundert: Studien zum Mailänder Diakon Magnus Felix Ennodius. Berlin, 2007. S. 31–53.

³ Весьма удачная попытка реконструировать родословную Эннодия предпринята Стефаном Жиоанни: *Gioanni S. Introduction // Ennodius M. F. Lettres. T. 1. P. XI–XVII.*

⁴ Из школы Эннодия вышли прославившиеся в начале VI в. риторы и грамматики Аратор, Патерий, Парфений, Север и др. См.: Уколова В. И. Культура Остготской Италии // *Средние века. М., 1983. Вып. 46. С. 17.*

В 489/90 г. Эннодий пережил новую утрату – скончалась его тетка, у которой он воспитывался. Будущий ритор нашел приют в некоей аристократической семье, где встретил свою любовь. Эннодий сам рассказывает о том, что обручился с дочерью главы дома, отношения с которой, как полагают, скорее всего, не завершились браком. Приблизительно в 493 г. Эннодий, как и его невеста, выбрал духовный путь. Свое церковное служение Эннодий начал в Тицине при епископе Епифании в качестве лектора. В 494 г. Эннодий вместе с Епифанием и епископом туринским Виктором по поручению Теодориха Великого и папы Геласия отправился в Галлию для переговоров с бургундским королем Гундобадом о выкупе пленных италийцев, результатом чего стало освобождение почти шести тысяч жителей Лигурии⁵. Вскоре после смерти епископа Епифания (ум. 21 января 496 г.) он оказался в Медиолане, где продолжил свое служение диаконом у местного епископа Лаврентия, оставаясь там приблизительно до 512 г. В медиоланский период жизни Эннодий неоднократно посещал Рим. В ходе одной из поездок в Вечный город он написал памфлет в защиту папы Симмаха и синода, утвердившего Симмаха в качестве законного епископа Рима⁶. Не известно, что заставило Эннодия покинуть Медиолан и почему он не оказался преемником скончавшегося в 512 г. епископа Лаврентия. Но в 513 или 514 г. он стал уже епископом Павии, сменив на этом посту скончавшегося епископа Максима. В этом качестве он дважды, в 515 и 517 г., в составе папской миссии ездил в Константинополь ко двору императора

---

⁵ *Ennod. Vita Epiphani.* 80; *Köpke J. Die italischen Bischöfe unter ostgotischer Herrschaft (490–552 n. Chr.). Prosopographische Untersuchungen zur Stellung des italienischen Episkopats zwischen Antike und Mittelalter.* Hamburg, 2006. S. 244.

⁶ После смерти папы Анастасия в 498 г. в Риме оказалось сразу два епископа – Лаврентий и Симмах. Для решения вопроса в 502 г. был созван собор, утвердивший папой Симмаха, однако Лаврентий не признал этого решения, что в конечном итоге привело к его окончательному низложению и ссылке. Эннодий в ходе противостояния партий написал специальное сочинение *Libellus adversus eos, qui contra synodum scribere praesumpserunt* («Книжица против тех, кто дерзнули писать против синода») или *Libellus pro synodo*.

Анастасия для переговоров по вопросам веры. «Книга понтификов» называет Эннодия в качестве одного из главных действующих лиц папской миссии⁷.

О последних годах жизни Эннодия, а именно о периоде с лета 517 г. по июль 521 г., нам, к сожалению, ничего не известно. В 519 г. состоялась очередная римская миссия в Константинополь, положившая конец акакианской схизме, но Эннодий уже не участвовал в этом посольстве. Эннодий скончался в 521 г. Днем его поминовения является 17 июля⁸.

За свою недолгую, но насыщенную жизнь Эннодий создал немалое число сочинений самого разного жанра и назначения. Помимо уже упомянутых автобиографии, «Жития Епифания», книги в защиту римского синода и 297 писем, собранных в девяти книгах, следует назвать «Житие Антония Леринского», ученика знаменитого Северина Норикского, «Поучительное увещание», написанное стихами и прозой для двух учеников – Амвросия и Беата, «Наставление об обитателях кельи», ряд речей, песен, эпиграмм.

Среди многочисленных сочинений, написанных Эннодием, особое место занимает «Панегирик королю Теодориху»⁹. Благодаря содержащейся в нем исторической информации о войнах Теодориха, о народах юго-восточной Европы эпохи Великого переселения народов *Панегирик* оказался, пожалуй, единственным трудом Эннодия, не оставленным без внимания отечественной историографией¹⁰.

---

⁷ См.: Lib. pontif. I.54.2–4.

⁸ Именно эта дата указана в эпитафии, которая сохранилась до наших дней в базилике Святого Михаила в Павии. Köpke J. Op. cit. S. 246.

⁹ «Панегирик» Эннодия относительно недавно был опубликован с параллельным переводом на немецкий язык Христианом Рором: Rohr Ch. Der Theoderich-Panegyricus des Ennodius // MGH. Studien und Texte. Bd. 12. Hannover, 1995. См. также итальянское издание: *Ennodio Magno Felice. Panegyricus dictus clementissimo regi Theoderico* / A cura di Simona Rota. Roma, 2002.

¹⁰ Совсем небольшой отрывок из *Панегирика* был переведен и опубликован В. В. Латышевым: *Эннодий Магн Феликс. Панегирик*, сказанный всемилостивейшему королю Теодориху / Пер. В. В. Латы-

Панегирик был произнесен Эннодием весной 507 г. Что было поводом для этого, не вполне ясно¹¹. Некоторые исследователи полагали, что *Панегирик* был, скорее всего, откликом на одержанную Теодорихом победу над аламанными. Однако тема этой победы не особенно разработана в хвалебной речи; рассказ о торжестве над аламанными замыкается в рамках двух отрывков¹². Также вряд ли поводом для произнесения *Панегирика* явилось решение королевской властью церковного вопроса, в результате чего во главе римской церкви был утвержден Симмах. Церковная тема вообще не разрабатывается в *Панегирике*, к тому же вряд ли Эннодий думал приписывать торжество Симмаха и его партии арианину Теодориху, по крайней мере, он явно решил не акцентировать на этом внимание. Высказывалось также суждение о том, что *Панегирик* являлся своеобразной благодарностью Теодориху за решение судьбы Аниция Проба Фауста, родственника Эннодия, который именно с 507 г. возвращается в «большую политику», получает титул патриция и становится префектом претория.

Каков бы ни был конкретный повод для написания и произнесения этого *Панегирика*, он важен сам по себе как отражение вполне конкретных чаяний образованного галло-римлянина в отношении нового правителя Италии. Вопрос о том, какими средствами Эннодий формирует новый образ правителя Италии, какой новый смысл он вкладывает в само понятие *rex*, рассмотрен в трудах П. П. Шкаренкова¹³, и нам нет смысла в данном

шева // ВДИ. 1949. № 4. С. 303–304. Значительно больший отрывок из *Панегирика* в русском переводе появился в 90-е годы XX века: Эннодий. *Панегирик* Теодориху / Пер. Ю. В. Корзуновой // Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения: Быт, нравы, идеалы. М., 1996. С. 312–324. К сожалению, этот перевод не очень удачен, имеет пропуски слов и фраз в переведенных отрывках, часто напоминает пересказ, а порой содержит неверную трактовку текста.

¹¹ О мотивах Эннодия см.: *Rohr Ch. Op. cit.* S. 18–25.

¹² *Ennod. Pan.* XV.72–73.

¹³ Кроме трудов, указанных в сн. 1, см.: Шкаренков П. П. Theodericus rex genitus в концепции королевской власти Эннодия. Риторико-стилистическая стратегия и национальная идеология // Диалог со временем. № 25.1. М., 2008. С. 353–375.

случае повторять уже высказанные им предположения, сделанные выводы и лежащую в их основе аргументацию. Остановимся лишь на некоторых любопытных моментах, обойденных, на наш взгляд, в отечественных публикациях.

Как уже не раз отмечалось в литературе, главная идея составленного Эннодием *Панегирика* – обоснование легитимности власти Теодориха над Италией, легитимности, весьма не очевидной его современникам¹⁴. С этой задачей Эннодий блестяще справляется, подчеркивая, с одной стороны, притязания Теодориха только на территорию Италии, с другой стороны, противопоставляя его власть господству узурпатора Одоакра¹⁵. Доказательству законности власти Теодориха служат как сам рассказ и характеристики героев, так и используемая ритором терминология. Однако представляется не менее важным, что этому служат и используемые в *Панегирике* образы, восходящие как к относительно недавнему прошлому, так и к прошлому почти легендарному.

Выраженное Эннодием в *Панегирике* отношение к прошлому, древности, безусловно, усложняется самой хвалебной направленностью произведения. На общее для христианской культуры отношение к истории¹⁶ и на личное восприятие произошедших в Италии конца V в. перемен¹⁷ не могла не наложить своего отпечатка обусловленная жанром необходимость противопоставлять современность, связанную с именем Теодориха,

---

¹⁴ Шкаренков П. П. Theodericus rex genitus. С. 354.

¹⁵ Там же. С. 356, 363.

¹⁶ Вопрос о восприятии исторического времени в христианской литературе раннего средневековья довольно сложен, и нет смысла сейчас останавливаться на многоплановости этого отношения. Некую сумму подходов мы попытались собрать в статье: Тюленев В. М. К вопросу о восприятии времени в раннем христианстве // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 3. «Филология. История. Философия». Иваново, 2008. С. 81–87.

¹⁷ Не только Эннодий, но и его современники папа Геласий и Кассиодор отчетливо противопоставляли современность прошлому (Jauß H. R. Literaturgeschichte als Provocation. Frankfurt am Main, 1994. S. 16).

римскому прошлому. В этой связи в тексте *Панегирика* Рим характеризуется как одряхлевший старик, омоложение которого связано исключительно с именем нового правителя Италии: «Вижу я, как неожиданно восстала из пепла краса городов и повсюду в многолюдных городах заблистали дворцы. Вижу я возведенные здания, не успев заметить, как они стали сооружаться. И сама мать городов – Рим омолаживается, отбрасывая одряхлевшие от старости члены»¹⁸. Неоднократно Теодорих вступает в «диалог» с древностью, посмеиваясь над предлагаемыми ею примерами доблести и величия: «Деяния предков, сколь бы ни были возвеличены ложью, уступают его (Теодориха. – В. Т.) действительным подвигам»¹⁹.

В то же время нельзя не заметить, что Эннодий для того, чтобы подчеркнуть особое место Теодориха, в *Панегирике* не только обращается к конкретным героям римской и греческой истории (Катону, Серрану, Александру Великому) или к абстрактному прошлому, но и, включая в текст скрытые цитаты из Вергилия и Квинта Аврелия Симмаха²⁰, соотносит остготского короля с некоторыми знаковыми для римского исторического сознания фигурами прошлого, ставя своего героя на один уровень с ними.

Прямых цитат из Вергилия в *Панегирике* не так много, всего четыре, но и они позволяют говорить о некоторых намеках на содержание «Энеиды», используя которые, Эннодий создает образ «нового родоначальника» римского народа. Благодаря им Теодорих, прибывший с востока в находившуюся в бедственном

---

¹⁸ *Ennod. Pan.* XI.56. См. также: V.22; VII.30.

¹⁹ *Ennod. Pan.* XVII.78.

²⁰ Обращение христианских, в том числе церковных, авторов к поэмам Вергилия можно назвать обычным и традиционным. Вергилий изучался в любой риторской школе. Что же касается Симмаха, то интерес к нему именно Эннодия весьма примечателен. Именно эпистолярное наследие Симмаха стало главным образцом для североиталийского ритора: *Schröder B. Op. cit.* S. 245–252. См. также: *Rohr Ch. Nationalrömisches Bildungsgut im Reich der Ostgoten. Zur Rezeption von Q. Aurelius Symmachus bei Ennodius // Römische Historische Mitteilungen.* Bd. 40. 1998. S. 29–48.

положении Италию, становится своего рода «новым Энеем». Не случайно именно рассказ о походе остготов в Италию наполнен у Эннодия наибольшим количеством скрытых цитат из поэм Вергилия²¹, а саму страну ритор называет в данном случае не иначе как Авзонией, ее поэтическим именем. Именно в отрывке, посвященном походу Теодориха в Италию, текст *Панегирика* получает поистине эпическое звучание. Эннодий особо поэтизирует текст. Вот как он передает состояние кануна битвы при Вероне: «Как только утренняя заря в шафрановой колеснице возвестила восход солнца и из чистых вод океана поднялся огненный диск солнца, тотчас запели горны, кровавый бой возвещая²², войско же, не думая уже о себе, ждало тебя»²³. В этой системе образов Одоакр «превращается» в Турна, легендарного противника Энея в Италии, в битвах с которым решалась судьба Италии. Вполне возможно, что аллюзии на «Энеиду» также призваны показать ограниченность претензий Теодориха лишь пределами Италии²⁴.

Второй фигурой, на этот раз относительно недавнего прошлого, сравнение Теодориха с которой невольно появляется в *Панегирике*, является римский император Валентиниан I. Несмотря на то, что Эннодий не сравнивает напрямую Теодориха с римскими императорами и не включает его в череду прославленных августов, обнаруживаемые в тексте *Панегирика* скрытые цитаты из «Панегирика Валентиниану» Квинта Аврелия Симмаха показывают, что Теодорих прославляется Эннодием в тех же словах и фразах, что и римский император. Не говоря о других случаях «цитирования», обратим внимание на то, что именно словами Симмаха, адресованными Валентиниану, Эннодий восхваляет остготского правителя за его покровительство ритори-

---

²¹ *Ennod. Pan.* VI.26–27; VIII.41.

²² *Verg. Aen.* XI.474. Пер. С. Ошерова.

²³ *Ennod. Pan.* VIII.41.

²⁴ Для Эннодия было важно снять с Теодориха подозрение в имперских притязаниях: *Шкаренков П. П.* Theodericus rex genitus. С. 363.

ки²⁵. Эта параллель между Теодорихом и Валентинианом I, имплицитно выраженная Эннодием, или уже создавалась современниками Эннодия, или станет создаваться благодаря произнесенному им *Панегирику*: Аноним Вalezия в «Жизнеописании Теодориха» прямо говорит, что римляне называли Теодориха новым Траяном и Валентинианом²⁶.

Таким образом, король-варвар (которого, кстати, Эннодий ни разу не именует *rex Gothorum*) оказывается не просто включенным панегиристом в контекст римского прошлого, но и олицетворяет собой возрождение римского благоденствия.

В настоящем издании читателям предлагается перевод лишь первой части *Панегирика* Эннодия (§§ 1–47), что вызвано вполне понятными ограничениями объема публикаций. Деление на две части оказалось при этом случайным и не связано напрямую с логикой текста.

Панегирик, безусловно, является цельным произведением, хотя благодаря тому, что Эннодий довольно последователен в «воспоминаниях» о вехах жизни своего героя, в нем можно выделить ряд тематических блоков. Остановимся лишь на обзоре публикуемой ниже части *Панегирика*.

Панегирик начинается несколько вычурным риторическим вступлением (§§ 1–4), в котором Эннодий рассуждает о сложности своего предприятия, о задачах панегириста. Далее Эннодий дает общую характеристику Теодориху, как прославленному в боях и, в то же время, миролюбивому монарху, слава о котором уже разошлась по всему кругу земному (§§ 4–10). Обращение к конкретным деяниям и подвигам остготского правителя панегирист начинает с истории пребывания Теодориха в Константинополе. Эннодий намеренно упускает из виду обстоятельства, благодаря которым будущий правитель Италии оказался в столице

---

²⁵ *Par fuit etiam, ut eloquentiam laudis praemiis incitares (Ennod. Pan. XVI.74). Cp.: Par fuit, ut eloquentiae usum reddes (Symmach. In Valent. 2.30).*

²⁶ *Anonimus Valesianus. Pars posterior. XII.62. См.: Тюленев В. М. Теодорих Великий в изображении Анонима Вalezия // Человек в культуре античности, средних веков и Возрождения. Иваново, 2006. С. 248.*

Восточной империи, не желая упоминать о Теодорихе как о заложнике при дворе императора. Основное внимание Эннодий сосредотачивает на факте возвращения Зенона на императорский престол после узурпации власти Василиском (§§ 11–18). Именно Теодориху панегирист приписывает главную заслугу в восстановлении законной власти в Империи, более того, он акцентирует внимание на том, что Теодорих, несмотря на принадлежность королевскому роду, несмотря на природные задатки, отказывается от константинопольского престола, передав власть изгнанному Зенону. Этот доблестный и добродетельный поступок Теодориха позволяет Эннодию сопоставить его с героями римского прошлого (§§ 17–18). Далее Эннодий вспоминает о победоносной войне Теодориха с булгарами (§§ 19–22), после чего переходит к рассказу об обстоятельствах, вызвавших поход остготов в Италию (§§ 23–27). Несколько параграфов *Панегирика* посвящено битве остготов и гепидов (§§ 28–35), после чего идет рассказ о войне Теодориха с Одоакром (§§ 36–47).